

А. Г. БОБРОВ

Чин мироварения в автографе Ефросина Белозерского

Среди рукописных сборников Софийского собрания РНБ находится кодекс, содержащий текст Чина мироварения, переписанный в 1500 г. знаменитым кирилло-белозерским книжником и писателем второй половины XV в. Ефросином (РНБ, Софийское собр., № 1462, л. 98—112). На л. 98 запись почерком Ефросина: «В лѣт(о) ЗѢ [1500 г.] фев(раля) Ѣ [8] в суб(оту) почато писати» (рис. 1, 2).

Кирилло-Белозерский монастырь был одним из самых выдающихся книжных центров Древней Руси. Основу библиотеки обители составили книги ее создателя — Кирилла Белозерского. Г. М. Прохоров, детально изучивший эти рукописи, четверть века назад отметил, что они «служили образцом» для последующих поколений монахов, и «уже сейчас можно сказать, что „энциклопедические“ сборники в восьмую долю листа четье-справочного характера, создававшиеся в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине XV в., являются прямыми „потомками“ сборников Кирилла».¹ Позже исследователь пришел к определенному выводу, что «именно сборникам Кирилла, скромным по оформлению, но необыкновенным по разнообразию и богатству содержания, и формой, и „энциклопедичностью“ состава подражают прославленные сборники книгописца второй половины XV в. Ефросина».²

Ефросин Белозерский как переписчик сборников стал известен исследователям древнерусской письменности еще в XIX в.,³ но на его литературную и культурно-просветительную деятельность пристальное внимание было обращено не так давно — это сделал в статье 1961 г. Я. С. Лурье.⁴ В последующие годы появились работы того же и других авторов, посвященные тем или иным аспектам книгописного и литературного творчества

¹ Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 56.

² Прохоров Г. М. Предисловие: Что представляет собой сборник Кирилла Белозерского РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № XII // Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв. СПб., 2003. С. 6.

³ Интересно, что еще в 1876 г. Н. Баталин, говоря о рукописи Кир.-Бел. 11/1088, заметил: «Сборник принадлежит перу Кирилло-Белозерского игумена (так! — А. Б.) Евфросина, от которого осталось еще 6 сборников (курсив мой. — А. Б.), писанных им на севере» (Баталин Н. Сказание об Индийском царстве. Воронеж, 1876. С. 1).

⁴ Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 130—168.

УННХСТА КККСЩАТНСТВЕНВ
 ЛНКОСА УРО. ПЕРВЪ БНОСТА ВИТЬ
 СТОУЮ ПЕШЬ НА МЪ СТЬ М ПРЛО
 НЪ МЪ. ДА НА ВЕРХЪ ДН ПШИ ПОСТА
 ВИТЬ СЕТЕЛЪ НОВЪ ДУТЪ. ДАСИ Д
 ИХЪ ВЪ СЮТЪ. ПОТЪ ВЪ СЛИ ТОЛУИ ХЕЛІА.
 П. ИА ХЕРЕ ВЪ ОУ СЮ БОТОУ. АМА ВЕРЕНЪ
 Ю. БИЛИ БЫ ВЪ СІИ. ХЕЛІА ТОЛУЕНА. И
 СКАН АРОУНО. ВЕРЕТЬ ВЪ СІИ ПРИУВЪ.
 АМА ДІС КЪ СІИ ПРИ. ВЕРЪ ОУ БОДА
 БОУ ДЕНА ПЕШІЮ. ИМА ХЕЛІА МИ ВЪ СІИ
 ПОЩНОЕ. АШ ПНЪ ШБЛЕ ВЕТСА ДРІ ВЕЛИСИ
 ЕРНИ СЪ СІЕМЪ КЪ МОГОУЩИМИ
 ТА ДІНОУ ХЕЛІА МИТИ. ІА КОДА МИРЪ
 СІИ МЪ БОУ ДЪ ОУ ТА ДЕНО. ДА ПРИНЕ
 СЮТЪ ВЪ ИНА. ИДА ШЛИ ТОТЪ ВЪ КОТЕ
 ЛЪ И ГЛЪ. АРХІ ЕРНИ. ВЛГЪ НЪ ВЪ ИНА.
 ДІОНЪ НЫ. ШІ РІТОЕ. ШІ РІТА ДІТРОУЕ.
 ШІ ВЕНШЪ. РІИ ПО МИЛОУИ. ШІ. СЛА.
 ИНА. ПРІ ДЪ ТЕ ПОКЛО. П. УЛМЪ.
 И. ТА. КЪ. ПРІУТОИ. ТВОРЕНІЕ
 ДЪ СЪ ФА НОВО. ТАА. И. ПЪ Д.
 РМО. ВЪ ОУ ПРШЕ ІА КО ПО СЮ.
 МНОГИ МИ СДЪ РЖИМЪ НА ПДЕТЬ ТРО.
 МИ О ТА. ДОКА МО НЪ. ПОЧИНАЮ
 ТО ПИТИ ПЕШЬ. ДА ІКО ТОРЬ ІУЕ
 ЛІА ВЕРЕТЬ ВЪ СІИ ПЛОУ ВЪ КОТЕЛЪ.
 ДА ПР ОУ ТЕТЪ ІЕ РЖИ НА ДІ КО ТЛО
 МЪ. МЪ. СІИ ВЪ СІИ ВЪ АСИЛІА. ДІА ІКО.
 (Г ОУ ПМОЛИ МЪ)

ВЪ СІИ. И. Ф. Е. И. Ш. С. ОУ.
 ПАУДА ПИ СІИТИ.

Рис. 1. Автограф Ефросина Белозерского (Соф., л. 98).

прапаша да емь, ио не се маны ба
 тно иу лѣла зѣси, прѣати ште
 бѣ шѣ ене ие, а ісѣо мирѣ на глѣ шѣ
 моли мѣ, а не же се мирѣ оу глѣ
 шѣ есѣ дай мѣ единѣ о рѣно моу ти
 снѣ оу хѣ оу бѣ оу ншѣ моу, и мѣ же сѣ
 у есѣ кы мирѣ зѣ сѣ а етѣ сѣ, елико
 шѣ и димѣ и елико не шѣ и димѣ.
 шѣ зѣ глѣ, тры бо оу глѣ мѣ есѣ си
 про глѣ шѣ е нѣ, и тѣ бѣ глѣ шѣ оу сѣ
 лѣ емѣ шѣ цѣ оу и снѣ оу и снѣ моу хѣ
 нѣ шѣ и прѣно шѣ, ^{снѣ глѣ} оу глѣ шѣ
 шѣ ршѣ а етѣ сѣ, прѣто, снѣ глѣ шѣ
 снѣ оу е мирѣ шѣ со оу дѣ хрѣ ни димѣ
 и да снѣ мѣ архѣ ерѣ и прѣ глѣ шѣ е
 етѣ, а хѣ глѣ шѣ бѣ, бѣ и димѣ снѣ оу
 лѣ нѣ мѣ елико глѣ шѣ оу дѣ шѣ шѣ
 хѣ глѣ мѣ, тѣ рѣ ескы, и рѣ оу снѣ
 змирѣ на, тѣ, и мѣ е моу и рѣ ескы
 и рѣ оу снѣ кы, ^{а рѣ} а нѣ шѣ, а рѣ оу снѣ
 бѣ шѣ и лѣ дѣ нѣ, кѣ и нѣ мѣ оу нѣ, а
 рѣ оу снѣ кы, и сѣ рѣ цѣ дѣ а рѣ оу фѣ лѣ нѣ
 а рѣ оу снѣ кы, гѣ оу димѣ кы, мѣ есѣ
 и сѣ рѣ дѣ оу нѣ, а рѣ оу тѣ кы, шѣ рѣ шѣ кы
 мошѣ кѣ тнѣ кы, рѣ оу снѣ глѣ мѣ нѣ
 а рѣ оу снѣ кы, лѣ фнѣ шѣ а дѣ снѣ и рѣ
 цѣ шѣ тнѣ а нѣ, мѣ есѣ кѣ а рѣ и дѣ гнѣ,
 а нѣ фѣ шѣ, а рѣ оу снѣ кы, мошѣ кѣ тнѣ
 гѣ шѣ рѣ шѣ кѣ а цѣ шѣ тѣ, прѣ рѣ оу фнѣ
 тѣ, и мѣ е моу, и рѣ оу снѣ кы, и тѣ рѣ

Рис. 2. Автограф Ефросина Белозерского (Соф., л. 111 об.—112).

сикъ. зипунъ ерз. арзукъ, пера
 носкореніе. и пери. арзускы,
 персць. мьскоусь. то ойтрескы,
 и роускы. а сарь, здръсера сте
 рь, полъ. вугаю трацъ д листъ
 оунедла стезь иер оукладатъ.
 какъ грошь, и наторъ трацъ ка
 реніе и млати, полма мѣд. и ре
 шь блго оуханнаго, мирмовой
 чѣвъ. к асіа. арзускы, а и ѡ и ме
 аз. е сѣхъ равно, а беу о ѡа ма
 гами у то о кс не мо же ши у и ки
 ги. или много, или мало. а уе
 ліа бы, были. вса исполнены,
 ками сотладомъ. л. гривна
 кзу глаіа. е. ѡѡдръши ма е. ма
 сла оуислау. или много или мало.

списаніе. бгъ оица. пррца моисеа.
 Перозидра. ѡи. лѣ. чѣ. и оумре. б. сѣдоого.
 сидъ. ѡилъ. лѣ. чѣ. ѡи. гоумре. б. сѣдо. оіау
 арамовъ. ѡи. чѣ. лѣ. гоумре. а идица пра
 аюудрауа. ѡи. лѣ. чѣ. гоумре. б. маде
 лѣила. ѡи. лѣ. тѣ. ѡ. б. и оумре, прие
 оумре аа. б. арсѣ. ѡи. лѣ. чѣ. гоумре.
 зѣма. ѡи. лѣ. тѣ. з. орай оу хуи рѣ бѣ. и
 мафсела. сѣдѣ мо хоѡв. ѡи. лѣ. чѣ. хрѣ. и
 лѡме. ѡи. лѣ. чѣ. лѣ. гоумре. б. моис
 ѡи. лѣ. чѣ. сѣди оуфѣ на бѣ ии тѣма рѣ;
 ѡи. сѣ. сѣдъ на ѡдѣи. лѣ. хрѣ. гоумре. б.
 каи на ѡдѣи моѡв. ѡи. лѣ. тѣ. чѣ. гоумре

*Арта
 Виути Пра
 отцелв.*

Рис. 2 (продолжение).

Ефросина.⁵ Особо следует отметить детальное и снабженное исчерпывающими указателями описание сборников Ефросина, выполненное М. Д. Каган, Н. В. Поньрко и М. В. Рождественской.⁶

До настоящего времени было известно девять дошедших до нас рукописей, содержащих автографы Ефросина Белозерского:

- 1) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 6/1083 (далее КБ 6);⁷
- 2) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086 (далее КБ 9);⁸
- 3) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088 (далее КБ 11);⁹
- 4) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099 (далее КБ 22);¹⁰
- 5) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1554 (далее Пог. 1554);¹¹

⁵ Основные биографические сведения и обзор работ о творчестве Ефросина см.: *Каган М. Д., Лурье Я. С.* Ефросин // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 1. С. 227—236; *Кустерев С. Н.* Ефросин Белозерский в отечественной историографии // *Очерки феодальной России*. М., 1997. [Вып. 1]. С. 65—79. Из работ последующего времени следует назвать: *Кустерев С. Н.* 1) *Круг знакомств Ефросина Белозерского* // *Очерки феодальной России*. М., 1998. Вып. 2. С. 61—87; 2) *Ефросиновский извод славяно-русской редакции византийского Земледельческого закона* // *Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина*. СПб., 1998. С. 295—304; *Шибяев М. А.* 1) *К вопросу о бумаге Толстовского списка Софийской I летописи и сборников Ефросина* // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология*. СПб., 1999. С. 200—205; 2) *О новом автографе монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина* // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность*. С. 208—222; 3) *Списки Софийской I летописи Младшей редакции и Кирилло-Белозерский монастырь* // *Очерки феодальной России*. М., 2002. Вып. 6. С. 102—118; 4) *«Задонщина», «Слово о полку Игореве» и Кирилло-Белозерский монастырь* // *Очерки феодальной России*. М., 2003. Вып. 7. С. 29—57; *Romanchuk R.* 1) *Efrosin of Kirillov and the Paschal-Pentecost Cycle of Kirill of Turov* // *Slavica Bergensia*. Bergen, 2000. Vol. 2. P. 148—174; 2) *An Unpublished Florilegium of Efrosin of Kirillov and the Supplication of Daniel the Exile* // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 2002—2003. Vol. 44—45. P. 1—19 (in print); *Бобров А. Г.* 1) *Попытка одного отождествления: (Князь Иван Дмитриевич = инок Ефросин)* // *Псков в российской и европейской истории: (К 1100-летию первого летописного упоминания)*. М., 2003. Т. 2. С. 270—278; 2) *Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский* // *Acta Slavica Iaponica*. Sapporo, 2005. Т. 22. P. 238—298; 3) *Ефросин Белозерский как историограф* // *ТОДРЛ*. СПб., 2006. Т. 57. С. 134—144; 4) *Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича, священноинока Ефросина Белозерского: (Опыт реконструкции)* // *Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь (в печати)*.

⁶ *Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // *ТОДРЛ*. Л., 1980. Т. 35. С. 3—300.

⁷ Там же. С. 144—172 (описание выполнено Н. В. Поньрко). Ефросину принадлежит текст на л. 2—2 об., 15—18, 59—170, 176, 179—249, 285—299, 308 об.—317 об., 337—350 об., 397 об.—398, 403—406 об.

⁸ Там же. С. 105—144 (описание выполнено М. Д. Каган). Ефросину принадлежит текст на л. 1—237, 254—276 об., 283—289 об., 300—300 об., 301 об., 307, 308—308 об., 309—473, 517—528 об., 564—569.

⁹ Там же. С. 172—196 (описание выполнено Н. В. Поньрко). Ефросину принадлежит текст на л. 20—387 об., 391—502 об.

¹⁰ Там же. С. 7—105 (описание выполнено М. Д. Каган). Ефросину принадлежит текст на л. 1—46 об., 88—198 об., 201—274 об., 283—321 об., 323 об.—324, 327—344, 346—370 об., 372—372 об., 380—443 об., 475—476 об., 501—514.

¹¹ Ефросину принадлежит текст на л. 13—19 об. Эти семь листов из рукописи РНБ (Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099) были вырваны П. М. Строевым и включены в данную конволютную рукопись. Отождествление двух фрагментов принадлежит Р. П. Дмитриевой (см.: *Дмитриева Р. П.* Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 251, сн. 78).

- 6) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 53/1130 (далее КБ 53);¹²
 7) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 67/192 (далее КБ 67);¹³
 8) ГИМ, собр. Уварова, № 338 (894)(365) (далее Ув. 338);¹⁴
 9) РГАДА, ф. 281 (Грамоты коллегии экономии), № 8/12841 (далее Грамота).¹⁵

Кроме того, в каталоге библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, выполненном в конце XV в., достаточно подробно описаны еще три «ефросиновских» рукописи, не дошедшие до нашего времени: 1) «Сборник Ефросиновский большой»;¹⁶ 2) «Средней Сборник Ефросинов»;¹⁷ 3) «Меньшей Сборник Ефросинов». ¹⁸ Как установил недавно М. А. Шибаев, перу Ефросина принадлежат также пометы на полях некоторых кирилло-белозерских рукописных книг XV в.¹⁹

¹² *Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников... С. 196—215 (описание выполнено М. В. Рождественской). Ефросину, по мнению исследовательницы, принадлежит текст только на л. 130—155 об., 274—280 об., 300—317; однако М. А. Шибаев полагает, что рукой Ефросина переписаны л. 130—155 об., 194 об.—317 (*Шибаев М. А.* Списки Софийской I летописи Младшей редакции... С. 106).

¹³ Ефросину принадлежит часть текста на л. 1 об. (выписка из «Наказания о покаянии» Ефрема Сирина). См.: *Шибаев М. А.* О новом автографе монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина. С. 208—222.

¹⁴ *Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников... С. 215—241 (описание выполнено Н. В. Поньрко). Ефросину принадлежит весь текст рукописи (л. 1—638 об.).

¹⁵ Данная Ивана Владимировича Кулудара (Ирежского) Троице-Сергиеву монастырю на вотчины в Угличском уезде. Атрибуция почерка грамоты Ефросину Белозерскому принадлежит Я. С. Лурье: *Лурье Я. С.* Ефросин — составитель сборников и Ефросин — игумен и писец // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 347—356. См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1952. Т. 1. С. 163, № 229. Ефросину принадлежит весь текст грамоты, возможно, кроме последних слов: «А подписалъ Кулударъ своею рукою».

¹⁶ Содержание: Слова и поучения отцов церкви (славянские сочинения: Слова Климента «Словенского» и Григория Цамблака); Памяти, Жития и чудеса святых (славянские сочинения: Житие Игнатия Ростовского, Чудо Варлаама Хутынского о умершем отроке Григории); апокрифы: «Житие Богородицы», Первоевангелие Иакова; Палея Историческая и др. (*Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897 (ОЛДП, № 113). С. 17—29).

¹⁷ В конце «чернового описания» сделана помета: «В лѣто 6983 [1472] месяца декабръя». Содержание: Слово Григория Цамблака, Житие Дмитрия Солунского, апокриф «Деяния апостола Фомы в Индѣе» и др. (Там же. С. 70—83).

¹⁸ Содержание: Слова и поучения отцов церкви (славянские сочинения: Слова Кирилла Туровского, Григория Цамблака, Иоанна «Болгарьскаго», Кирилла Философа), Памяти, Жития и чудеса святых (славянское сочинение: Житие Леонтия Ростовского), апокриф «Пренесение нерукотворного образа»; «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона; отрывки из летописи («Володимера Киевскаго как крестися», нач.: «В лѣто 6000 четверсотное девять...») и Речь Философа, нач.: «В лѣто шесть тыщное чety...»); Похвала мученикам Борису и Глебу (нач.: «Родъ праведныхъ благословится, рече пророк...») и др. (Там же. С. 57—70).

¹⁹ В находящейся в печати статье М. А. Шибаева (*Шибаев М. А.* Новые данные о книгописной деятельности Ефросина Белозерского // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь) учтены еще пять вновь обнаруженных автографов Ефросина, представляющих собой его записи и пометы на полях рукописных книг, хранившихся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. Таким образом, общее число выявленных Ефросиновых автографов теперь, включая сборник Софийского собр., № 1462, достигло пятнадцати.

Выявление новых, доселе неизвестных автографов Ефросина возможно на основании идентификации его почерка в рукописях. Манера письма у этого кирилло-белозерского книжника весьма индивидуальная и узнаваемая, поэтому, например Н. К. Никольскому, удалось определить почерк Ефросина в сборнике КБ 22, не имеющем писцовых записей с указанием его имени.²⁰ Некоторые особенности манеры письма Ефросина (острое, угловатое начертание ряда букв, употребление «ь» вместо «ъ» и др.) отмечались еще в XIX в. архимандритом Варлаамом, но впервые вопрос о специфических особенностях его почерка был детально рассмотрен Я. С. Лурье при попытке отождествления священноинока Ефросина — переписчика рукописных книг и игумена Ефросина — писца Грамоты. «Для почерка грамоты, — писал исследователь, — как и для сборников Ефросина, характерно написание букв З, Р, У с длинными концами, далеко уходящими за пределы строки... С длинными концами пишется Д, что в сборниках Ефросина также встречается. Хвостик в букве З не только далеко спускается за строку, но, кроме того, закруглен и откинут. Неоднократно обнаруживается в грамоте характерное А с длинной правой чертой, иногда спускающейся под строку...; головка ее бывает иногда остроугольной..., чаще угол несколько закруглен, но не до конца... Р в большинстве случаев имеет угловатую головку; О также обычно угловатое, состоит из прямых, не округленных черт... Буква Е иногда вытянута (например, в подписи «Ефросин»), иногда обычного размера. Выносное Т (как и строчное) имеет опущенные крылья». Далее исследователь говорит о сходстве «черт правописания» грамоты и сборников Ефросина: «йотированный А пишется обычно в начале слова..., а А в середине, в нескольких случаях... писец (Грамоты. — А. Б.) употребляет „Б” вместо „Ъ”».²¹

Боле подробно Я. С. Лурье пишет о «некоторых различиях» анализируемых вариантов почерка, но либо все же находит сходные с Грамотой написания в сборниках Ефросина, либо объясняет разницу «именно тем, что перед нами — грамота».²²

Свои палеографические наблюдения, свидетельствующие в пользу тождества почерков Грамоты и сборников Ефросина, Я. С. Лурье подкрепляет таблицей, основанной на выполненных им самим прорисях (в левом столбце приводятся начертания букв из Грамоты, а в правом — из рукописных сборников) (табл. 1).

Аналогичную проблему, связанную с идентификацией почерков, в своем исследовании «О новом автографе монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина» решал и М. А. Шибаев. Используя возможности современной цифровой фотографии, он привел сравнительные таблицы почерка Ефросина из ранее известных автографов книгописца — КБ 9 и КБ 22, а также из обнаруженного им в рукописи КБ 67 нового автографа книжника.²³ При помощи увеличения изображений и взглядывания в мельчайшие детали

²⁰ Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря... С. 8 (примеч. к № 107).

²¹ Лурье Я. С. Ефросин — составитель сборников и Ефросин — игумен и писец. С. 352.

²² Там же. С. 354.

²³ Шибаев М. А. О новом автографе монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина. С. 216—218, табл. 7, 8, 9.

Таблица 1

Сходное написание букв в грамоте Ефросина-Кулударя
и в сборниках Ефросина (по Я. С. Лурье)

А	А	а	А	а	а
Б		Б	Б		Б
В	В	В	В	В	В
Г	Г		Г	Г	
Д	Д		Д	Д	
Е	Е		Е	Е	
Ж			Ж	Ж	
З	З	З	З	З	З
И	И		И	И	
К	К		К	К	
Л	Л		Л	Л	
М	М		М	М	
Н	Н		Н	Н	
О	О		О	О	
П	П		П	П	
Р	Р	Р	Р	Р	Р

Таблица 1 (продолжение)

с	с			с	с		
ш	ш			ш	ш		
у	у	у	у	у	у	у	у
ч	ч	ч		ч	ч	ч	
у	у			у	у		
ш	ш			ш	ш		
ц				ц			
ь	ь	ь		ь	ь	ь	
в	в			в	в		
б	б			б	б		
ю	ю			ю	ю		
а				а			
а	а			а	а		
э	э			э	э		

начертаний исследователь установил специфичные для почерка Ефросина Белозерского написания 16 букв: А, Б, В, Г, Д, Ж, S, З, К, О, Т, Х, Ч, Ъ, Ь, Ю.²⁴

Имея в руках такой подготовленный «инструмент», мы теперь можем определять почерк Ефросина не интуитивно или предположительно (Я. С. Лурье, несмотря на проведенное им детальное сличение начертаний, так и не сделал в своей статье однозначного вывода о тождестве почерков Грамоты и сборников), а достаточно уверенно и надежно.

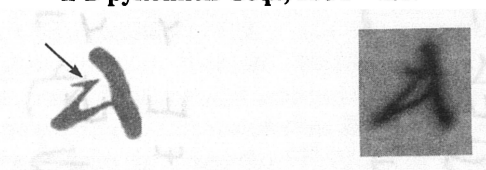
Новый ранее неизвестный автограф Ефросина Белозерского был обнаружен мной среди рукописных книг Софийского собрания РНБ, в сборнике № 1462 (далее Соф.), на л. 98—112. Предлагаемые ниже сопоставительные

²⁴ Там же. С. 219—221.

материалы позволяют убедиться, что выделенные М. А. Шибаетым характерные признаки начертаний букв Ефросина Белозерского в полной мере присутствуют и в анализируемой рукописи (характеристика особенностей почерка по М. А. Шибаету дается в кавычках; в левых столбцах расположены отмеченные исследователем характерные начертания Ефросина, а в правых — примеры начертания букв в рукописи Соф., л. 98—112) (табл. 2).

Таблица 2

**Характерные начертания букв в сборниках Ефросина (по М. А. Шибаету)
и в рукописи Соф., л. 98—112**

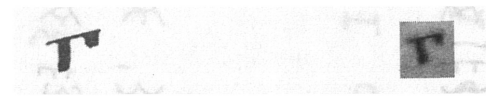
А: «Предварительный штрих в месте примыкания верхней полукруглой линии к правой диагонали» (*отмечено стрелкой*). Эта черта, свойственная также написанию буквы Д, является весьма характерной для почерка Ефросина Белозерского.

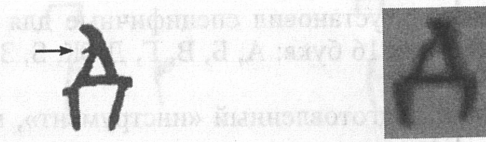
Б: «С длинным верхним горизонтальным элементом буквы» (*отмечено стрелкой*).

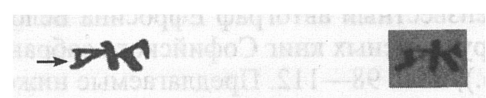
В: «Сегмент нижней полукруглости Ефросин иногда не доводит до соединения с диагональной линией» (*отмечено стрелкой*).

Г: «Две жирные вертикальные линии соединяются тонкой горизонтальной».

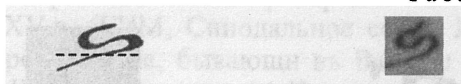

Д: «Предварительный штрих в начале диагонали, образующей один из катетов треугольного элемента буквы» (*отмечено стрелкой*). Эта особенность по сравнению с другими выражена в рукописи Соф. в наименьшей степени, но также присутствует.

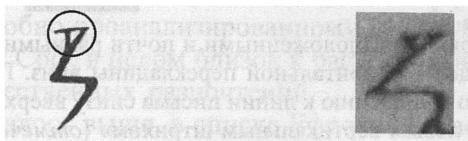

Ж: «Левый вертикальный росчерк, проведенный сверху вниз, часто почти сливается с левой нижней диагональной линией буквы» (*отмечено стрелкой*).

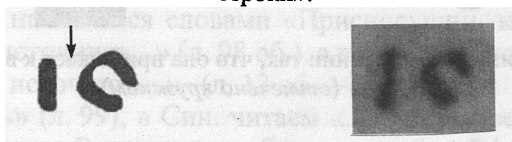
Таблица 2 (продолжение)

S: «С длинным конечным росчерком, уходящим под строку».

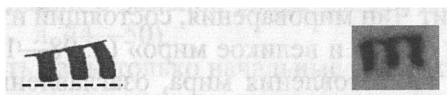
З: «Небольшая „головка” в виде треугольника (отмечено кружком. — А. Б.) и большой „хвост”, часто принимающий уродливые формы и налезаящий на буквы нижней строки».

К: Правая полукруглая часть буквы, напоминающая по написанию букву с, имеет «сильный отрыв от левой вертикальной линии» (отмечено стрелкой).

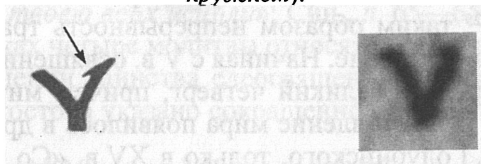
О: «Характерна почти прямая линия, являющаяся правой полуокружностью буквы».

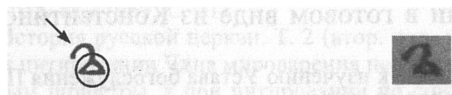
Т: «Верхний горизонтальный элемент буквы также имеет наклон по отношению к линии письма».

Х: «Точка пересечения двух диагональных линий... сильно смещена вверх» (отмечено кружком).

Ч: «С глубоким расщепом и маленькой ножкой. При написании правой линии буквы характерен такой же предварительный штрих, как у А и Д» (отмечено стрелкой).

Ъ: «С выгнутым „хвостиком”, который пишется одним движением вместе со „спиной” буквы, и они образуют почти замкнутый круг... Основание буквы образует почти равносторонний треугольник» (отмечено кружком).

Таблица 2 (продолжение)

Ѣ: «Отличается симметрично расположенными и почти равными по длине штрихами, идущими от обоих концов горизонтальной перекладины вниз. Горизонтальная перекладина имеет наклон по отношению к линии письма снизу вверх и начинается до точки пересечения с левым вертикальным штрихом» (отмечено стрелкой).

Ю: «Написание соединительной линии так, что она примыкает к верхней части окружности» (отмечено кружком).

Таким образом, на основании сопоставления начертаний букв в рукописи Соф. (л. 98—112) с выделенными М. А. Шибаевым специфическими особенностями почерка Ефросина мы приходим к заключению, что перед нами безусловно еще один автограф этого кирилло-белозерского книжника.

Обратимся к содержанию той части рукописи, которая была переписана Ефросином Белозерским. Она, как уже отмечалось выше, занимает л. 98—112 и содержит Чин мироварения, состоящий из двух частей: «Чин и устав, како свящати святое и великое миро» (л. 98—111 об.) и примыкающий к нему рецепт приготовления мира, озаглавленный в рукописи так: «А се имена зелиям греческы и рускы» (л. 111 об.—112).

В автографе Ефросина до нас дошло описание одного из наиболее сокровенных чинопоследований христианской церкви — мироварения (мироосвящения). Здесь говорится о действиях и молитвах, совершаемых для призвания на землю, «в миро сие», Святого Духа. Этот обряд, как прямо отмечено в тексте Ефросина, являлся тайным («облечется архиереи съ священники, могущими таину хранить, яко да мирьскымъ будет утаено» — Соф., л. 98; схожий текст и в другом списке — см. ниже). По церковной традиции в новое приготовленное священное вещество обязательно выливаются остатки прежнего,²⁵ таким образом непрерывность традиции сохраняется даже на молекулярном уровне. Начиная с V в. освящение мира «совершается в восточной церкви в великий четверг, причем миро освящать может только епископ».²⁶ Приготовление мира появилось в древнерусской традиции, по мнению Е. Голубинского, только в XV в. «Со всею вероятностию должно думать, — пишет исследователь, — что эта традиция восходит ко времени митрополита Феодосия, когда миро начали готовить сами» (раньше его получали в готовом виде из Константинополя).²⁷

²⁵ Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной церкви. 6-е изд., испр. и доп. СПб., 1900. С. 614.

²⁶ Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., б/г. Т. 2. С. 1609.

²⁷ Голубинский Е. История русской церкви. М., 1911. Т. 2 (втор. пол. тома). С. 519.

Старший список краткого Чина мироварения находится в пергаменном Требнике начала XV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 675, л. 15 об.—18: «Молитва о сотворении мира, бываючи въ Великы четверьг»).²⁸ Распространенный текст Чина мироварения («Чин и устав») известен по списку конца XV—начала XVI в. (ГИМ, Синодальное собр., № 693, л. 1—92; далее — Син.), подробно проанализированному Е. Голубинским.²⁹ Текст Ефросина в рукописи Соф. в целом близок к распространенному списку Син., но имеет ряд существенных разночтений.

Как уже отмечалось выше, в списке Ефросина говорится, что архиерей освящает мир со «**священныи, могущими таину хранити, яко да мирьскимъ будет утаено**» (л. 98), а в Син. сказано: «*а попь и дьяконъ были бы вѣрны, таинство бы нигдѣ не повѣдано*» (л. 1 об.);³⁰ молитва Василия Великого у Ефросина начинается словами «Присносущии, кипящии и живы-просвѣтителныи источникъ...» (л. 98 об.), а в Син.: «Присносущии и живыи просвѣтителныи источникъ...» (л. 12 об.—13); вместо «...в руку свою содержиши **тварь**» (л. 99), в Син. читаем «...в руку свою содержиши *вся конца*» (л. 15). Канон Богородице, обозначенный у Ефросина только начальными словами («Воду прошед, яко посуху» — л. 98), в Син. приведен полностью (л. 2—12 об.); то же самое относится к чтениям из Апостола (Соф., л. 101 об. и Син., л. 23 об.—25 об.) и Евангелия (Соф., л. 101 об. и Син., л. 26—28), Канону «честному Предтече» (Соф., л. 102 об.; Син., л. 31 об.—44). После Канона читается, как отметил Е. Голубинский,³¹ молитва при водоосвящении с заменой слова «вода» словом «муро» (Соф., л. 102 об.—104; Син., л. 44—50).

Далее в Соф. опять даны только начальные слова чтений из Апостола и Евангелия (л. 104 об.; «те же, которые читаются при освящении Богоявленской воды»³²), а также Канона, глас 4-й (л. 105 об., но только у Ефросина указано: «**Творение Арсениево**»), в Син. же тексты приводятся полностью (л. 51—52 об.; л. 55—68). Вместо текста Канона Ефросин сделал характерную для его рукописей отсылку: «**Писан в Масленикы. Где масло глаголеть, и ты глаголи миро, памятии**» (л. 105 об.). В результате приспособления текста в Син. получилось немыслимое с точки зрения церковной традиции указание на использование мира вместо масла при исцелении больных (например, «*еже муромъ священнымъ помазание приносимъ больнымъ, ихже силою твоею всѣх исцѣбли*»: Син., л. 65—65 об.). Находящиеся далее в обоих списках четыре молитвы относятся к числу тех, «которые читаются при совершении таинства елеосвящения».³³ После молитв в Соф. вновь чтение из Апостола указано сокращенно (л. 108), а в Син. приведено

²⁸ Описание рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3, ч. 1. С. 129; см. также: Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С. Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. Ч. 1: Русские рукописи // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 213.

²⁹ Голубинский Е. История русской церкви. Т. 2 (втор. пол. тома). С. 520—522.

³⁰ Здесь и далее при цитировании Чина мироварения по списку Соф. отличный от Син. текст выделяется жирным шрифтом, а при цитировании по списку Син. — отличный от Соф. — курсивом.

³¹ Голубинский Е. История русской церкви. Т. 2 (втор. пол. тома). С. 521.

³² Там же.

³³ Там же. С. 521—522.

полностью (л. 77 об.—78 об.), но во втором случае оно дополнено таким сомнительным с церковно-канонической точки зрения текстом: «...болить ли кто, да призоветъ попы церковныа, и да молитву творять надъ нимъ, и помазавше его муром о имени Господни, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и въздвигнетъ его Господь, аще и грѣхы будетъ сътвориль, остаются ему. Исповѣдайте другъ другу съгрѣшения и молитися другъ за друга, да исцѣлѣете: много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема» (л. 78 об.—79; ср. там же: «...помянувшие сами себе другъ другу», л. 83—83 об.). Далее освящается «оловяникъ» для мира, и архиерей произносит над ним три молитвы (в конце первой из них в обоих списках замечено: «Также и на всѣхъ молитвахъ, егда приидетъ „освати и вселися“, или „благослови“, или ино что, всѣхъ тѣхъ приложи в мирю» — Соф., л. 109; ср.: Син., л. 85). По окончании третьей молитвы говорится о том, что в Великий Четверг «паки оболочатъ архиерея съ всѣми священники святыя София» (Соф., л. 110; ср.: Син., л. 88 об.), и переносят мирю в алтарь, где ставят сначала слева от святой трапезы, «и да влиють в него старого мира колико будетъ, и да починаютъ литургию Великого Василя (Син. — нет). Да егда приидетъ херувимская пѣснь (Син. — «да егда придетъ перенось»), тогда (Син. — нет) подоимуть и мирю, и да несутъ послѣди всѣхъ священниковъ. Да егда принесутъ въ святыи (Син. — нет) олтарь, поставятъ в правѣ наверхъ святыя (Син. — нет) трапезы...» (Соф., л. 110; ср.: Син., л. 89—89 об.).

С этого места тексты списков полного Чина мироварения существенно расходятся. Если в Син. далее сразу говорится: «...потомъ поставятъ в судохранилищу святыя Софея, да самъ архиереи запечатаетъ его» (Син., л. 89 об.), то в Соф. сначала следует текст двух молитв над мирю (нач. «Господи милости и отче просвѣщения, от негоже всяко даание благо...» и «Тебѣ Богу, всѣхъ цареви, выю сердца благодаряще преклонихом...», л. 110—111 об.). Именно эти две молитвы находятся в пергаменном Требнике начала XV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 675, л. 15 об.—18), откуда, вероятно, они и были заимствованы в Соф. После произнесения этих молитв и по совершении литургии также «ставятъ святое мирю в сосудохранилищу, и да самъ архиереи печатлѣетъ его» (Соф., л. 111 об.).

Завершается текст обоих полных списков «Чина и Устава» рецептом приготовления мира, предваряемого фразой: «А зеля бы были вся исполнены, колико глаголахом», в котором указано 15 компонентов, необходимых для мироварения в равной пропорции, с указанием греческого и русского наименования (Соф., л. 111 об.; ср.: Син., 89 об.—90; см. об этом тексте подробнее ниже).³⁴

Трудно сказать, какой из двух списков полного Чина мироварения следует считать первичным. Оба имеют как самостоятельные дополнения, так и сокращения; вероятнее всего, они восходят к общему протографу. Текст Син. во всяком случае не может восходить к Соф., поскольку при замене слова «вода» словом «мурю» в молитве при водоосвящении (Соф., л. 102 об.—104; Син., л. 44—50) следы первоначального назначения молит-

³⁴ В описании рукописи Соф. Д. И. Абрамовича не отмечено наличие данного текста (Абрамович Д. И. Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной академии : Софийская библиотека. СПб., 1910. Вып. 3: Сборники. С. 259—263).

вы у Ефросина устраниены более последовательно (в Син.: «...и даи же *ei* благодать избавление и благословение Иорданово, и сътвори ю источник нетлѣниа...» (л. 47), а у Ефросина — «...и даи же благодать избавление и благословение Иорданово, и сътвори **божественое се миро** источник нетлѣниа...» (л. 103 об.); в Син.: «...приемлюще *и от неа и пиюще ю*» (л. 47 об.), а у Ефросина: «...приемлюще **того вѣроу и мажущесе имь**» (л. 103 об.)). Невозможно предположить, чтобы создатель списка Син., если он был знаком с ефросиновским текстом, вместо «мира» ошибочно стал бы говорить о «воде», а это значит, что Син. отражает более ранний этап истории текста Чина мироварения, чем Соф.

Хотя миро в первую очередь используется при крещении, а также при освящении храмов и антиминсов (миропомазание на царство, как показал Б. А. Успенский, впервые было совершено на Руси только в 1584 г.³⁵), не исключено, что на рубеже XV и XVI вв. тема «мироварения» могла приобрести особое значение в связи с борьбой против еретиков, поскольку миро могло использоваться и при возвращении в лоно церкви раскаявшихся вольнодумцев. Согласно каноническим правилам было установлено, что прием на покаяние еретиков совершается тремя «чинами»: первый собственно для «еретиков» — перекрещивание, второй для «раскольников» — миропомазание и третий для «подцерковников» — покаяние.³⁶ Например, еще в Рязанской Кормчей 1284 г. говорилось о том, что некоторых еретиков надо заново крестить, а некоторых — мазать миром («которыя еретики подобаеь крестити, которыя же токмо мвромь помазати»).³⁷ Во всяком случае оба старших списка полного «Устава и чина» относятся ко времени борьбы с новгородскими еретиками (ефросиновский — к 1500 г., а Син. — к рубежу XV и XVI вв.³⁸), а само освящение мира описано как происходящее в Софийском соборе, скорее всего в Новгородском, — именно там, где борьбу с ересью «жидовствующих» вел архиепископ Геннадий.

Закрывающий Чин мироварения рецепт составления мира, озаглавленный в списках «А се имена зелиамъ греческы и русскы», отличается от принятого ныне в церковной традиции³⁹ и содержит наряду с вином и маслом

³⁵ Успенский Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России: (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 14.

³⁶ См. подробнее: Плигузов А. И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 70.

³⁷ Кормчая Рязанская 1284 г. (РНБ, Ф.п.1.1, л. 316) (цит. по изд.: Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 2002. Т. 5. С. 114).

³⁸ Водной знак в рукописи Син. — Виноград (типа Лихачев. Водн. зн. № 3702 (1493—1494 г.)).

³⁹ При составлении мира в более позднее время использовались некоторые компоненты «перечня Ефросина». Так, например, в 1631 г. из Аптекарского приказа было затребовано «къ мирному составлению по 8 фунтовъ дивиего меду, пепряного корня» (Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841—1842. Т. 3. С. 472—473). В разные времена состав мира менялся, поскольку «определенного числа веществ благовонных, входящих в состав мира, как в Греческой, так и в Российской Церкви не было назначено, и оно не всегда бывало одно и то же» (Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной церкви. С. 612). В 1726 г. в России в него входило 27 веществ (Миро // Христианство: Энциклопедический словарь. М., 1995. Т. 2. С. 114), а в XIX в. — 31 составная часть (Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 2. С. 1609).

15 растительных компонентов: «Змирна», «Абарь»,⁴⁰ «Ливанъ, а русскы бѣлыи ладанъ», «Кинамомонъ, а русскы корица», «Кариофалонъ, а русскы гвоздики», «Маскокариодонъ, а русскы орѣшки мошкатны», «Родостогманъ, а русскы ляфна вода, сииречь цвѣтная», «Маскоридию анфось, а русскы мошкатного орѣшка цвѣтъ», «Пирофронъ», «Зинзиверь, а русскы пепряное корение», «Ипери, а русскы перецъ», «Мѣскусь», трава «Асарь», «Иреонъ благоуханнаго, мирновой цвѣтъ», «Касиа, а русскы дивии медь» (Соф., л. 111 об.—112; Син., л. 90—92; см. издание текста в Приложении).

Этот текст — двуязычный перечень необходимых для сотворения мира компонентов, — скорее всего, датируется временем, близким к появлению анализируемых списков. Он не получил распространения в рукописной традиции и известен только по двум спискам. В пользу предположения о появлении его в эпоху Ефросина свидетельствуют особенности лексики памятника. Многие из упомянутых в нем наименований растительных компонентов, необходимых для приготовления мира, либо являются гапаксами (вообще не зафиксированы в памятниках древнерусской письменности), либо их наиболее раннее зафиксированное употребление относится к более позднему времени, чем рубеж XV и XVI вв. — время создания списков Ефросина и Син.

Для датировки сложения текста рецепта приготовления мира, как представляется, имеет особое значение совпадение целого ряда компонентов священного вещества с описанием богатств Индии у Афанасия Никитина. Упомянутые в рецепте приготовления мира «перецъ», «зинзиверь», [«мошкатного орѣшка» и «мирновой»] «цвѣтъ», «мошкат», «корица», «гвоздики» и «пепряное корение» соответствуют упомянутым русским путешественником товарам из города «Келекотъ»: «А родится в нем **перецъ**, да **зеньзебил**, да **цвѣтъ**, да **мошкат**, да **каланфуръ** (калафуръ), да **корица**, да **гвоздники**, да **пряное коренье...**».⁴¹ В перечень необходимых для приготовления мира компонентов вошли все пряности из этого списка, кроме одной — «каланфура»,⁴² но, возможно, ее упоминание продублировано словом «корица».⁴³ Некоторые пряности упоминаются и в других фрагментах текста Хождения Афанасия Никитина: о «перце» говорится как о дешевом товаре («перец да краска, то (и) дешево»⁴⁴); путешественник отмечает, что «в Лекоте же родится **перецъ**, да **мошкат**, да **гвоздники**, да **фуфал**, да **цвѣтъ**».⁴⁵

Как видно из сопоставления текстов, рецепт приготовления мира в списках Соф. и Син. почти наполовину состоит из пряностей, происходящих из

⁴⁰ В Соф. добавлено над строкой киноварью, рукой писца.

⁴¹ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л., 1986. С. 11, 25.

⁴² Согласно авторам Словаря русского языка XI—XVII вв., «каланфур» — это «камфарное дерево», но пример приведен только из Афанасия Никитина (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 33).

⁴³ Так полагают авторы комментария к изданию в серии «Литературные памятники»: «Каланфур — корица (циннамон), возможно, здесь слово корица, следующее за ним, является переводом» // Хождение за три моря Афанасия Никитина. С. 164 (Комментарии / Сост. Л. С. Семенов при участии А. Д. Желтякова и Я. С. Лурье).

⁴⁴ Там же. С. 8, 21.

⁴⁵ Там же. С. 11, 12. 25.

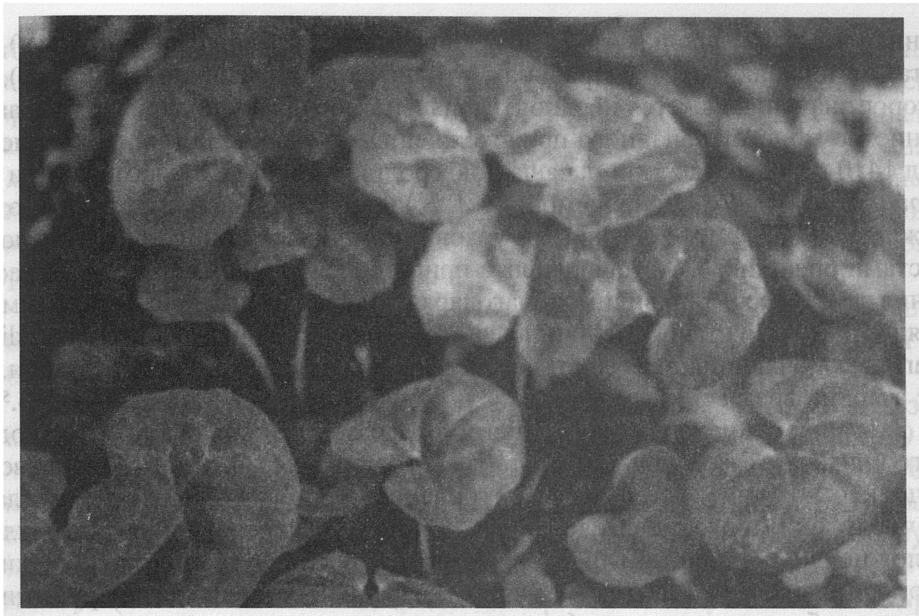

Рис. 3. *Asarum europaeum* L. (копытень европейский): «Асарь, здѣсе ростеть, подь лѣзгою трава, листь у нея плоскъ и кругловать как грошь» (Соф., л. 112).

Индии.⁴⁶ Интересно, что автор рецепта приготовления мира соединил две пряности в одну: вместо «да зеньзебил, ... да пряное коренье» у него читаем: «Зинзиверь, а русскы пепряное корение». Думается, перед нами вторичное чтение Чина мироварения по сравнению с Хождением. Вообще представляется маловероятным, чтобы Афанасий Никитин позаимствовал перечень пряностей из Чина мироварения, поскольку он не имел с собой книг и описывал реальные товары, которые продавались в Индии. Если считать текст рецепта составления мира первичным по отношению к сочинению Афанасия Никитина, то получается, что путешественник специально искал в Индии компоненты для мироварения, но он об этом ничего не говорит, и, кроме того, этот обряд, как отмечалось выше, «мирьскимь» не должен быть известен. Признавая вторичность текста рецепта приготовления мира по отношению к Хождению Афанасия Никитина, мы соответственно приходим к предположению о его создании в последней четверти XV в.

Особый интерес в тексте рецепта приготовления мира вызывает фраза «Асарь, здѣсе ростеть, подь лѣзгою трава, листь у нея плоскъ и кругловать как грошь. Ино тоя травы корение имати полна месяца». Речь здесь идет о лекарственном растении *Asarum europaeum* L. (копытень европейский), распространенном в европейской части России и в Сибири (рис. 3). Это «многолетняя трава с ползучим корневищем и ползучими побегами», растущая «на листовном перегное под кустами *орешника* (курсив мой. — А. Б.) и других растений».⁴⁷ Слово «лѣзга» является диалектизмом, распростра-

⁴⁶ Там же. С. 164.

⁴⁷ Рытов М. Б. Русские лекарственные растения. Пг., 1918. Т. 1: Дикорастущие и возделываемые лекарственные растения. С. 22.

ненным в Вологодской и Архангельской областях (со значением «грязь»),⁴⁸ а также в западнорусских районах (со значением «лещина, орешник»).⁴⁹ Второе значение кажется предпочтительным, поскольку подкреплено сравнением с монетой западного происхождения — «грошем» (ср. в летописи под 1410 г.: «Сего же лѣта начаша новгородци торговати бѣлками, лобци и гроши Литовьскими (курсив мой. — А. Б.) и аргути Немецкими, а куны отложиша...»),⁵⁰ а также реальными условиями произрастания копытня «под кустами орешника». Автора рецепта приготовления мира корни этого растения заинтересовали, видимо, благодаря сходству их запаха с некоторыми пряностями: «В старой медицине употреблялся ... корень копытня (*radix asari*), заключающий в себе летучее камфорообразное вещество — азарин... От азарина все растение имеет запах, подобный перцу или валериане».⁵¹

Завершается рецепт составления мира фразой «Всѣхъ равно, а безо одного ничтоже не можеша чинити, или много, или мало. А зелиа бы были вся исполнены, колико глаголахомъ: 30 гривенокъ зелиа, 5 вѣдръ вина, 5 масла, по числу, или много, или мало» (Соф., л. 112). Смысл слов «или много, или мало» не вполне понятен, но, скорее всего, речь идет о том, что нарушение пропорции сделает миро недейственным, в равной степени как и нарушение общего набора компонентов (слова «ничтоже не можеша чинити» в таком случае относятся не только к запрету на составление мира «безо одного» из компонентов, но и к запрету класть их больше или меньше указанного — «или много, или мало»). Такое объяснение первого случая употребления анализируемого выражения позволяет предположить во втором случае пропуск подразумеваемого ограничения «ничтоже не можеша чинити». В этом случае смысл последней фразы состоит в том, что нарушение не только равной пропорции всех 15 зелий, но и соотношения «30 гривенокъ зелиа, 5 вѣдръ вина, 5 [вѣдръ] масла» приведет к тому, что чего-то окажется или слишком много, или слишком мало для действенности сотворяемого мира.

По всей видимости, рецепт составления мира был создан на Руси в последней четверти XV в. книжником, знакомым с сочинением Афанасия Никитина и с западнорусскими говорами.

Состав сборника Соф. весьма примечателен. Этот сборник смешанного содержания на 200 листах является конволютом, созданным не ранее 30-х гг. XVI в. из тетрадей, написанных разными почерками конца XV—первой трети XVI в., поэтому для нашей темы его изучение может дать сведения о бытовании ефросиновского списка Чина мироварения в рукописной традиции последующих десятилетий. Хотя рукопись Соф. была дважды по-статейно описана,⁵² она, несомненно, заслуживает максимально подробного кодикологического и историко-литературного исследования, которое оста-

⁴⁸ Словарь русских народных говоров. Л., 1980. Вып. 16. С. 338.

⁴⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. СПб.; М., 1881. Т. 2. С. 287; Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17. С. 282.

⁵⁰ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, вып. 2. С. 410.

⁵¹ Рытов М. Б. Русские лекарственные растения. Т. 1. С. 22.

⁵² Абрамович Д. И. Софийская библиотека. Вып. 3. С. 259—263; [Загребин В. М., Розов Н. Н.]. Опись фонда № 728 (Библиотека Новгородского Софийского собора). Л., 1987 (машинопись, хранится в ОР РНБ). Ч. 5. С. 944.

ется делом будущего. Отметим лишь, что в Соф. помимо установленного нами автографа Ефросина встречаются еще по крайней мере два весьма примечательных почерка (всего их около десяти). Один из них принадлежит знаменитому кирилло-белозерскому книгописцу Гурию Тушину (л. 142—142 об., рис. 4), а другой почерк (л. 12—26 об.; 82—97 об., рис. 5) пока не удастся атрибутировать тому или иному древнерусскому книжнику, но состав переписанных им сочинений свидетельствует о его неординарной эрудиции и широком круге интересов.⁵³

Наконец, следует сказать о том, каким образом и в составе какой коллекции рукопись Соф. обрела свое нынешнее место хранения в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Книжное собрание Новгородского Софийского собора было перевезено из Новгорода в Санкт-Петербургскую Духовную академию зимой 1859 г. в составе 1570 рукописей и 585 старопечатных книг.⁵⁴ Но и Софийская библиотека в Великом Новгороде не является местом первоначального хранения интересующего нас кодекса: согласно записям на первых листах рукописи Соф., она ранее принадлежала библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря (л. 1: «Книга на новгородскихъ еретиковъ Кирилова монастыря»; на л. 2—4 скрепа: «Книга (Кирилова) м(о)н(а)ст(ы)ря»).

Как известно, Софийское собрание в значительной степени отражает состав монастырских и церковных книжных собраний Новгородской епархии. Формирование этой коллекции в ее современном составе произошло благодаря трудам митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) (род. 18 мая 1730 г., умер 26 января 1801 г.). Как отмечал В. Шереметевский, «в век варварского отношения к памятникам старины Гавриил заботился о сохранении их в своих епархиях: он собрал с Новгородской епархии в Софийский собор для лучшей сохранности древние рукописи и книги».⁵⁵

Находившийся в XVIII в. на территории Новгородской епархии Кирилло-Белозерский монастырь также прислал митрополиту Гавриилу часть своего книжного собрания. Как писал Н. Н. Розов, «среди книг, поступивших в Софийскую библиотеку из монастырей Новгородской епархии, особое место занимают книги Кирилло-Белозерской библиотеки. Их свыше 70, и в подавляющем большинстве своем они были написаны в самом монастыре, имевшем собственную рукописную традицию — очень древнюю, современную основанию монастыря. Поэтому книги из Кирилло-Белозерского монастыря следует рассматривать особо, как часть этой, а не Софийской

⁵³ Как указал А. И. Плигузов, этим же почерком написаны рукописи РГБ, Музейное собр., № 3271, л. 1—65, 1490-х гг. и ГИМ, Синодальное собр., № 561, 1500-х гг. (Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самосдах. М.; Ньютонавилл, 1993. С. 116—117). Сборник РГБ, Музейное собр., № 3271 уже привлекал внимание исследователей: Седельников А. Д. Рассказ 1490 г. об инквизиции // Труды Комиссии по древнерусской литературе Академии наук. Л., 1932. Т. 1. С. 33—57; Кудрявцев И. М. Сборник последней четвери XV—начала XVI в. из Музейного собр.: Материалы к исследованию // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. М., 1962. Вып. 25. С. 220—288 (наиболее интересной первой части рукописи на л. 1—65 посвящены с. 233—280).

⁵⁴ Абрамович Д. И. Софийская библиотека. СПб., 1905. Вып. 1. С. VIII—IX.

⁵⁵ Шереметевский В. Гавриил // Русский биографический словарь. М., 1914. Вып.: Гаг — Гербель. С. 46.

прѣвъ гл҃а р
 повелѣ того шрѣшенѣ при вести къ себѣ.
 бѣдѣ же томѣ, рече прѣвнѣи покло
 ни гл҃авѣ своѣю и гл҃ади. съ же покло ни
 вѣ гл҃авѣ своѣю и даше, и вѣсѣ покло мѣ
 ѣ кроптѣ. съ да же жестомѣ, шнѣ при
 текѣ къ прѣвнѣомѣ, и изъ ко мѣ свои
 носѣ его лѣзѣше. Заседѣ же бо
 днѣи молиса по горади. и вѣзложѣ
 рѣчѣ на нѣ гл҃а, вѣнма гл҃а дашего и с
 хѣ, и зѣди шнѣ него мечи стѣи даше, и
 иди вѣ вѣ водна мѣ стѣа. съ
 пивѣ же того вѣ сѣ по вѣрже и на
 землю, и изъде и знего. и гнѣю благода
 тию зѣра вѣ вѣи члѣтѣи. и вѣзвѣ
 тисѣ вѣ домѣ свои вѣ благода рѣнѣа.
 гл҃а же жестѣи къ вѣщѣи мѣтѣ. нѣ
 се шнѣ шнѣ си лѣи братѣе; но члѣко лю
 бѣи си сѣ вѣ вѣлѣтѣи. вѣземѣ же вѣ колѣ
 зѣи даша да нѣса, и за носѣ вѣшаго. ради
 нѣи зрече нѣи нѣа его мѣтѣи, е же къ вѣнѣи
 грѣшнѣи рабѣи сѣвой. по то же вѣ вѣ
 престѣи сла вѣи вѣлѣ годари мѣ брѣ
 тѣе. Гл҃о же же сѣ томѣ хѣ

Рис. 4. Автограф Гурия Тушина (Соф., л. 142).

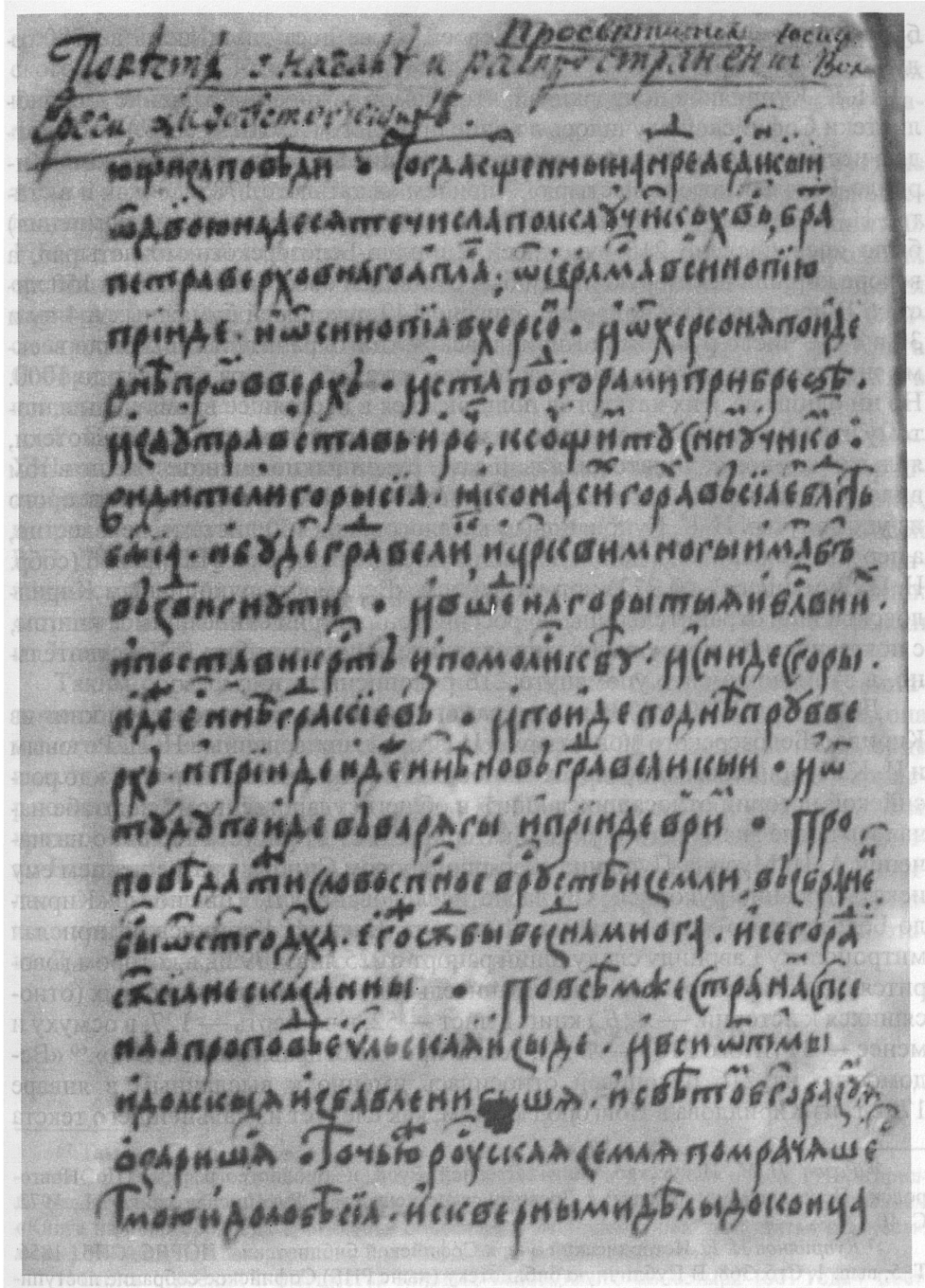

Рис. 5. Почерк книжника, переписавшего рукописи: Соф., л. 12—26 об., 82—87 об.; РГБ Музейное собр., № 3271, л. 1—65, 1490-х гг. и ГИМ, Синодальное собр., № 561, 1500-х гг. (Соф., л. 12).

библиотеки, куда они в основной своей массе поступили лишь в 1780 году».⁵⁶

И. К. Куприянов подчеркивал, что «самое важное приращение для библиотеки Софийской случилось в конце прошлого (XVIII. — А. Б.) века, когда в нее поступила значительная часть рукописей и старопечатных книг Кирилло-Белозерского монастыря»,⁵⁷ причем «в каталоге 1785 г.» (как и в статье Н. Н. Розова — 1780 г., эти даты вызывают определенные сомнения) было «перечислено 216 рукописей Кирилло-Белозерского монастыря», а вскоре кирилловским рукописям был составлен «особый каталог на 150 листах. В нем довольно подробно описано 149 рукописей бумажных в 4-ку и 39 в 8-ку. Число рукописей Кирилловской книгохранительницы было весьма значительно, потому что в настоящем каталоге нумера доходят до 1000. Но ни одним из этих каталогов пользоваться в настоящее время нельзя, потому что множество рукописей в разное время уже утрачено из библиотеки, ярлыки на многих уничтожились, и сами рукописи по полноте уже не в том виде, каковыми были при составлении описи».⁵⁸ Местонахождение второго из упомянутых И. К. Куприяновым каталогов, «на 150 листах», неизвестно, а первый сохранился в копии до наших дней и хранится в РГБ (ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 222) под названием «Ведомость рукописным Кирилловской книгохранительницы до российской истории относящимся книгам, с показанием №, под коими в книгохранительнице состоят».⁵⁹ Действительно, в этом документе упомянуто 216 рукописных книг.

Датировки 1780 и 1785 гг. как самого каталога, так и передачи книг из Кирилло-Белозерского монастыря в Новгород, приведенные Н. Н. Розовым и И. К. Куприяновым, являются ошибочными. Активное собирание «до российской истории относящихся книг» в общегосударственном масштабе началось после знаменитого указа Екатерины II от 11 августа 1791 г. о назначении А. И. Мусина-Пушкина обер-прокурором Синода с разрешением ему искать древние рукописи. Согласно исследованию Д. Поленова; «Кирилло-Белозерского монастыря архимандрит Иакинф Карпинский прислал митрополиту Гавриилу следующий рапорт от 25 янв. 1792», в котором говорится: «...в Кирилловской книгохранительнице много нашел таковых (относящихся к истории. — А. Б.) книг: в лист — 52, в четверть — 127, в осмуху и менее — 37 (итого 216! — А. Б.); всех с прежде отправленными 243».⁶⁰ «Ведомость» на 216 рукописей относилась именно к высланным в январе 1792 г. из Кириллова в Новгород книгам, как следует из дальнейшего текста

⁵⁶ Розов Н. Н. Искусство книги Древней Руси и библиогеография: (По Новгородско-Псковским материалам) // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 40.

⁵⁷ Куприянов И. К. Исторический очерк Софийской библиотеки // ИОРЯС. СПб., 1856. Т. 5, вып. 1. Стб. 368. В Публичную библиотеку (ныне РНБ) Софийское собрание поступило после революции вместе с другими коллекциями Духовной академии.

⁵⁸ Там же. Стб. 370.

⁵⁹ См. описание: Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. М., 1842. С. 279—280. В. П. Козлов отметил, что указанные копии реестров были сделаны библиотекарем новгородского Софийского собора протоиереем З. Скородумовым в 1816 г. для Н. П. Румянцева (Козлов В. П. Новые материалы о рукописях, присланных в конце XVIII в. в Синод // АЕ за 1979 г. М., 1981. С. 92, примеч. 41).

⁶⁰ Поленов Д. О летописях, изданных от Св. Синода. СПб., 1864. С. 25.

архимандрита Иакинфа: «Все вышеписанные манускрипты, чрез семинарского расходчика Казанской церкви, дьякона Иоанна Григорьева, на двух нанятых подводах отправлены. О чем Вашему высокопреосвященству благопочтеннейше репортую».⁶¹

Имеющийся на рукописи Соф. старый номер (964) соответствует не только «передаточной» «Ведомости» 1792 г., но и «Описи Кириллова Белозерского монастыря имеющимся въ библиотеке и в церквахъ книгам» 1766 г., в которой под этим номером числится «Книга на новгородских еретиковъ, переплетена в затылокъ, застешки ременные».⁶² Упоминается наша рукопись, как справедливо заметили современные издатели, и в Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.: «Книга Соборник Васьяновский Строева, а в ней писано о ноугородских еретикех, в полдестъ, ветх».⁶³

Р. П. Дмитриева, исследуя состав монастырских библиотек в XV—XVI вв., установила, что из числа рукописей этих веков, взятых из Кирилло-Белозерского монастыря, в Софийском собрании сохранилось 65 книг, и привела основные сведения о каждой из них.⁶⁴ Среди этих рукописей Р. П. Дмитриева упоминает и интересующий нас сборник Соф. как включающий статьи, лишенные «церковно-богословского содержания», а именно: «отрывки из лечебника, статья о количестве церквей в Новгороде, отрывки из Хронографа и Лунника».⁶⁵

Таким образом, судьба рукописи Соф. может быть прослежена достаточно определенно: происходя из Кирилло-Белозерского монастыря, она находилась в его книжном собрании до января 1792 г., когда ее на подводе вместе с другими рукописями привезли в Новгород к епархиальному архиерею митрополиту Гавриилу Петрову. Из Новгорода если не она сама, то ее краткое описание было доставлено в Синод, но в любом случае в Кирилло-Белозерский монастырь она уже не вернулась. До 1859 г. книга находилась в библиотеке Новгородского Софийского собора, а последние без малого полтора века она хранится в Санкт-Петербурге — сначала в библиотеке Духовной академии, а с 1919 г. — в РНБ.

⁶¹ Там же. С. 26.

⁶² См.: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 106/1342, л. 81; копия описи: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 107/1343, л. 71. Именованье рукописи в Описи под названием «Книга на новгородских еретиковъ» объясняется наличием в ней этой статьи и записью на л. 1 («Книга на новгородскихъ еретиковъ Кирилова монастыря»).

⁶³ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 133. Комментируя текст Описи 1601 г., издатели с той или иной степенью уверенности отождествляют 50 сохранившихся до наших дней кодексов Софийского собрания РНБ с рукописными книгами, хранящимися в Кирилло-Белозерском монастыре и упомянутыми в тексте данной Описи.

⁶⁴ Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры) // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 148—156.

⁶⁵ Там же. С. 155.

Рецепт приготовления мира

Основной список: РНБ, Соф. 1462, л. 111 об.—112 (автограф Ефросина).

Разночтения: ГИМ, Син. 693, л. 90 — 92.

А СЕ ИМЕНА ЗЕЛИАМЪ¹ ГРЕЧЕСКЫ² И РУССКЫ³

[1] Змирна⁴, то имя ему и⁵ греч(е)скы², и русскы³.

[2] Абарь⁶.

[3] Ливанъ, а русскы³ бѣлыи ладанъ.

[4] Кинамомонъ, а русскыи³ корица.

[5] Кариофалонъ, а русскыи³ гвоздики.

[6] Маскокаридонъ⁷, а русскыи³ орѣшки мошкатныи⁸.

[7] Родостогманъ, а русскыи³ ляфна⁹ вода, ¹⁰-сииреч(ь) цвѣтная¹⁰.

[8] Маскокаридио¹¹ анфосъ¹², а русскыи¹³ мошкатного¹⁴ орѣшка цвѣтъ.

[9] Пирофронъ, то имя ему и ¹⁵-русскыи, и греч(е)//скыи¹⁵.

л. 112

[10] Зинзиверъ¹⁶, а русскыи³ пепряное корение¹⁷.

[11] Ипери, а русскыи³ перецъ.

[12] Мьскусь¹⁸, то¹⁹ и греческыи²⁰, и русскыи³.

[13] Асаръ²¹, здѣсе ростеть²², под лѣзгоу²³ трава, листь у ²⁴-нея плоскъ и кругловатъ какъ грошь²⁴. Ино тоя травы корение²⁵ имати полна²⁶ м(е)с(я)ца²⁷.

[14] Иреонъ²⁸ благоуханнаго, мирновой²⁹ цвѣтъ³⁰.

[15] Касиа³¹, а русскыи³ дивии медь.

Всѣхъ³² равно³³, а безо³⁴ одного³⁵ ничтоже³⁶ не можешы³⁷ чинити³⁸, или много, или мало. А зелиа³⁹ ⁴⁰-бы были⁴⁰ вся исполнены⁴¹, колико гла(гола)хомъ⁴²: 30 гривенокъ зелиа³⁹, 5⁴³ вѣдръ⁴⁴ вина, 5 масла, по числу, или много, или мало.

¹ Син. зельемъ. ² Син. грѣцкы. ³ Син. рускы. ⁴ Син. змирно. ⁵ Син. нет. ⁶ В Соф. 1462 написано почерком писца киноварью над строкой. В Син. Абарь, то имя ему и гречкы, и рускы. ⁷ Син. Маскокаридонъ. ⁸ Син. м'скатныи. ⁹ Син. голяфная. ¹⁰⁻¹⁰ Син. нет. ¹¹ Син. Москокаридиу. ¹² Син. анфосъ. ¹³ Син. рускыи. ¹⁴ Син. м'скатного. ¹⁵⁻¹⁵ Син. гречкы и рускы. ¹⁶ Син. Зинъциверъ. ¹⁷ Син. коренье. ¹⁸ Син. Мьскусь. ¹⁹ Син. доб. имя ему. ²⁰ Син. грѣцкы. ²¹ Син. Асаръ, и. ²² Син. росте. ²³ Син. лѣзгои. ²⁴⁻²⁴ Син. неи плоскъ какъ грош. ²⁵ Син. корене, а. ²⁶ Син. польна. ²⁷ Син. нет. ²⁸ Син. Иреонъ. ²⁹ Син. Змирновой. ³⁰ Син. цвѣтъ. ³¹ Син. Касия. ³² Син. Всѣх. ³³ Син. ровно. ³⁴ Син. безъ. ³⁵ Син. одного. ³⁶ Син. ничто. ³⁷ Син. можешъ. ³⁸ Син. чинитъ. ³⁹ Син. зелья. ⁴⁰⁻⁴⁰ Син. были бы. ⁴¹ Син. исполонъ. ⁴² Син. глаголахомъ. ⁴³ Син. 10. ⁴⁴ Син. ведеръ.